МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОЕКТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ И ПРАКТИКА ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (XIX – НАЧАЛО XX В.)

INTERNATIONAL PROJECTS OF THE REFORM OF CRIMINAL PUNISHMENT OF JUVENILE OFFENDERS AND THEIR IMPLEMENTATION IN THE RUSSIAN EMPIRE (XIX – EARLY XX CENTURY)

АРТЕМЕНКОВ М.Н.,
проректор по учебной работе Смоленского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент

В статье исследуются вопросы, связанные с развитием международных усилий в области защиты детей и реформирования уголовного наказания несовершеннолетних в XIX – начале XX в. Основным предметом исследования стали ключевые международные организации, конференции и конгрессы, обсуждавшие указанные вопросы и принимавшие по ним решения, которые становились основой для изменения национального законодательства. Также рассмотрены механизмы реализации международных решений в национальном законодательстве и практики на примере Российской империи. В целом в статье сделана попытка рассмотрения новых данных в свете транснациональной истории, подчеркнута роль трансграничных связей в формировании наднациональных институтов уголовного права.

The article examines the issues related to the development of international efforts in the field of child protection and the reform of juvenile criminal penalties in the XIX – early XX century. The main subject of the study were the key international organizations, conferences and congresses, discussing these issues and taking decisions on them, which became the basis for changes in national legislation. Also it considers mechanisms for implementing international decisions in national law and practice on the example of the Russian Empire. In general, the paper attempts to review the new data in the light of transnational history, emphasized the role of cross-border relations in the formation of supranational institutions of criminal law.

Начиная с середины XIX века распространение идей и систем социального обеспечения, реализуемых как государством, так и общественными организациями, привело к тому, что общество начало обращать внимание на проблему сирот. Последние, благодаря частным благотворительным инициативам, переставали рассматриваться как маргинальная страта, а все чаще становились объектом заботы со стороны филантропов [1; 2; 3]. В формирующемся индустриальном обществе социальная работа стала рассматриваться как один из способов решения политических вопросов и инструмент для сглаживания социальной напряженности, возникавшей в результате модернизации многих сторон общественной жизни. В связи с этим многие государственные и частные инициативы были направлены на создание новой системы воспитания и социализации беспризорных детей и несовершеннолетних преступников.

В процессе модернизации и индустриализации перед многими странами вставала проблема: каким образом управлять социальными явлениями, которые возникли одновременно с формированием пролетариата, что привело к демографическому взрыву и обнищанию значительной части населения. Общество столкнулось с ростом преступлений, в том числе с увеличением правонарушений со стороны несовершеннолетних. Многие европейские страны, и в частности Российская империя, первоначально старались справиться с новыми вызовами посредством традиционной пенитенциарной системы, в том числе и в отношении малолетних преступников. Однако привычные методы и подходы не срабатывали, что приводило к необходимости проведения правовых и институциональных реформ в области сферы исполнения наказаний.

Защита детей, система социального обеспечения, уголовное законодательство, связанное с преступлениями несовершеннолетних, приобретали многочисленные формы в разных странах. Формирующиеся национальные системы нарабатывали свои специфические подходы, в них формировались свои профессиональные структуры. Это означало, что еще в середине XIX века международный процесс институционализации находился в процессе своего зарождения. Такая ситуация была отражением и того, что проблема подростковой преступности и девиантного поведения молодежи охватывала огромный спектр проблем: от вопросов социальной защиты и обеспечения беспризорников до вопросов ювенальной уголовной юстиции. Специалисты, работавшие в указанных сферах, были слишком разобщены, связи между ними практически отсутствовали. Зачастую они преследовали различные цели. Одни стремились оказать практическую помощь различным группам беспризорников через предоставление им возможности получить образование и профессию, другие сосредотачивались на вопросах перехода от частных инициатив к правовой кодификации данной сферы.

В статье предполагается исследовать ряд международных инициатив второй половины XIX – начала XX в., направленных на снижение преступности несовершеннолетних, а также связанных с облегчением их положения в рамках пенитенциарных учреждений. Также целью статьи является рассмотрение реализации предложенных международными конференциями и органами мер в Российской империи указанного периода.

Первые попытки международных усилий в области защиты детей приходятся на период второй половины XVIII – первой половины XIX в. Это был период усилий отдельных филантропов, которые объединялись в «святой союз» [4]. Их контакты происходили по частной инициативе, когда они выезжали за пределы своих государств, для того чтобы посетить пенитенциарные и благотворительные учреждения. Постепенно из таких визитов было создано неформальное объединение частных лиц и благотворительных ассоциаций, которые дискутировали между собой, а также обменивались идеями и опытом [5]. В первой половине XIX века частные инициативы, связанные с попытками организации социальных программ для беспризорных и их реинтеграции в общество, оставались неформальными и нескоординированными. Однако в течение последующего периода они приобретали формализированные и институциональные формы. В середине века начали проводиться первые международные конференции, посвященные вопросам организации социального обеспечения и пенитенциарных учреждений. При этом филантропические, неформальные действия отдельных лиц сохранились. Их результатом стало создание тысяч детских домов и исправительных учреждений для несовершеннолетних [3]. Постепенно во второй половине XIX века процесс организации социальных институтов для помощи детям из частной сферы перемещается в область деятельности органов государственной власти.

Процесс интернационализации сферы призрения и исправления несовершеннолетних правонарушителей был также связан с возникновением дискуссий среди криминологов, юристов-практиков, социальных работников, медиков и психиатров по проблемам реформирования уголовного законодательства и пенитенциарных институтов. В результате изменилось отношение к несовершеннолетним преступникам. Акцент был перенесен с наказания за уже совершенные преступления на вопросы их предотвращения. Начали разрабатываться социально-психологические и образовательные условия, которые могли бы использоваться для профилактики правонарушений и их рецидивов со стороны несовершеннолетних. Данные изменения были результатом изменения в целом представлений в уголовном праве о месте и целях наказания. Доминировавшая в конце XVIII – начале XIX в. ретрибутивистская теория наказания стала вытесняться позитивистскими взглядами. Это породило тюремные реформы, изменения в структуре уголовного права, эволюцию криминалистики, происходившие во всех странах Европы и Америки. Все названные изменения были основаны на научных принципах гуманитарных и социальных наук, которые призывали фокусировать усилия не на преступлениях, а на личности преступника.

Результатом этих многочисленных усилий стали организация многочисленных международных конференций или создание специализированных организаций: конгрессов

по уголовной антропологии, международных конференций по тюремным реформам и, как некий итог, Международного союза уголовного права.

Первые шаги по облегчению положения несовершеннолетних преступников были предприняты на международном Пенитенциарном конгрессе. Его учредительное заседание состоялось в 1846 году во Франкфурте, а на следующий год в Брюсселе развернулась активная дискуссия по вопросам смягчения уголовного законодательства по отношению к несовершеннолетним. Также остро дискутировался вопрос об организации для их исправления специальных воспитательных учреждений в сельской местности.

Новый этап развития конгресса был связан с российской инициативой (1868 г.), когда было сделано предложение Ассоциации тюрем Нью-Йорка созвать международную конференцию, посвященную вопросам организации тюремной системы. В США в 1870 году образованная Национальная ассоциация тюрем, поддерживаемая конгрессом, окончательно согласилась с российским предложением и оказала огромное влияние на европейские страны с тем, чтобы организовать международную конференцию по вопросам реформы пенитенциарной системы и борьбы с криминалом. Итогом всех усилий стало проведение в 1872 году в Лондоне первого Международного конгресса по вопросам тюремной реформы, а в Риме (1885 г.) было принято решение о проведении данного мероприятия каждые пять лет [6, с. 13ff].

На Стокгольмском конгрессе (1878 г.) состоялись первые международные дебаты по вопросам преступности и рецидивизма несовершеннолетних. Были определены основные цели, которые данный форум преследовал. Во-первых, были приняты решения о том, что наказания и их исполнение для несовершеннолетних и взрослых преступников не могут быть одинаковыми. Во-вторых, основной целью в данной сфере должна стать профилактика преступлений и создание системы социальных гарантий при использовании частной инициативы и государственных ресурсов. Участники конгресса призвали государства оказывать поддержку частным благотворительным организациям [7, с. 6]. Также съезд видел главное средство для исправления несовершеннолетних преступников не в их наказании, а в системе образования и морального воспитания, которые должны были обеспечить семья или государственные приюты как главные институты в борьбе против распространения преступлений [7, с. 4].

На конгрессах в Стокгольме и Риме в повестке дня, таким образом, стояли преимущественно вопросы перевоспитания и обучения молодых правонарушителей, а также проблема воспитания детей в семьях или детских учреждениях. На Санкт-Петербургском конгрессе (1890 г.) к обозначенным проблемам добавились вопросы, связанные со специальным статусом детей в уголовном праве, что повлекло за собой вопрос о возрасте, с которого должна наступать уголовная ответственность.

Работа конгрессов в конце XIX века показала, что к этому времени накопилось много противоречий между американской и европейской системами наказания и исправления несовершеннолетних преступников. Особенно остро это проявилось в работе Брюссельского конгресса (1900 г.), на котором европейские участники, за исключением представителей Дании, выступили с критикой американских закрытых образовательно-исправительных интернатов. Участники конгресса высказали предпочтение в пользу того, чтобы молодые люди оставались и перевоспитывались в своих семьях [8, с. 556]. Конгресс в Будапеште (1905 г.) рассмотрел предложение о развитии психолого-образовательных учреждений, образцом для которых должны были стать подобные учреждения во Франции. В их функционал входила профилактика преступлений, совершаемых детьми и подростками [9].

Результатом работы конгресса стала разработка следующих положений, которых должны были придерживаться государства при разработке пенитенциарных реформ, касающихся несовершеннолетних преступников. Конгресс рекомендовал укрепить кооперацию усилий государства и общественных объединений, а также частных инициатив для создания системы поддержания и ресоциализации беспризорных, бездомных, необученных детей. Предполагалось развитие сети трудовых школ для перевоспитания «трудных» подростков. По примеру некоторых американских штатов предлагалось создание специализированных ювенальных судов. В качестве обязательного шага в проведении пенитенциарных реформ предполагалось разделение содержания

подростков и взрослых, отбывающих наказания. Наконец, в качестве меры, которая должна была предотвратить рецидивы преступлений, предполагалось использовать условное осуждение или условно-досрочное освобождение с испытательным сроком, для того чтобы оградить несовершеннолетних, совершивших впервые преступление, от пагубного влияния тюремного мира [9, с. vii].

Помимо международного Пенитенциарного конгресса большую роль в разработке положений для проведения пенитенциарных реформ в области наказания и исправления несовершеннолетних преступников играли различные международные конференции. С 1890 по 1911 год были проведены семь форумов, посвященных вопросам защиты детей, в 1896–1902 гг. прошли три конференции по вопросам их социальной защиты. Например, конгресс, организованный Международной благотворительной ассоциацией, обсуждал вопросы молодежной преступности, хотя дебаты в основном фокусировались на проблеме социальной поддержки несовершеннолетних [10, с. 117].

Наконец, вопросы проведения пенитенциарных реформ, связанных с исправлением несовершеннолетних преступников, рассматривались на конгрессах, организованных Международной ассоциацией уголовного права, основанной в 1889 году в Брюсселе по инициативе немецкого криминалиста Ф. фон Листа, датского профессора Г. ван Хамеля и генерального инспектора бельгийских тюрем Б.-А.-Г.Принса [11]. Главной задачей этой организации было изучение преступности и ее причин с антропологической и социологической точек зрения, а также разработка способов борьбы с ней.

В целом до начала Первой мировой войны ассоциацией было проведено 13 встреч. Были выработаны научные основания и практические рекомендации по выделению из уголовного права специальных разделов, касающихся преступлений, совершенных несовершеннолетними. Ассоциация ввела такое понятие, как возраст уголовной ответственности, показала связь между развитием системы государственной опеки за несовершеннолетними и снижением преступности несовершеннолетних, изучила влияние условного осуждения и условно-досрочного освобождения на их поведение. При этом указанные вопросы обсуждались с учетом существовавшей практики отдельных национальных государств, а также с учетом особенностей их правовых систем [12].

Под влиянием решений Берлинского конгресса ассоциации (1890 г.) во многих странах возраст уголовной ответственности был повышен с 12 до 14 лет. Среди других предложений вновь прозвучали: необходимость замены наказания за определенные правонарушения перевоспитанием, учреждение специальных ювенальных судов, а также усиление социальной опеки за беспризорными и трудными детьми со стороны государства.

Подводя определенный итог обзору международных инициатив в области уголовного наказания несовершеннолетних, мы можем отметить, что разработка и внедрение перечисленных правовых институтов опирались на серьезные научные академические исследования. В них широко использовались данные социологии, статистики, психологии. В частности, благодаря такому подходу была доказана неэффективность тех уголовных и пенитенциарных практик, которые использовались государственными органами в разных странах. Идея реинтеграции малолетних преступников в общество зачастую подменялась наказанием, сопряженным с определенным перевоспитанием. В итоге Международная ассоциация уголовного права смогла свести воедино дисциплины уголовного права, данные антропологии, социологии, педагогики и медицины, создав междисциплинарные подходы к решению практических задач, связанных с необходимостью снижения преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

В течение второй половины XIX – начала XX в. государственные органы Российской империи активно совершенствовали ту часть пенитенциарной системы, которая была связана с исправлением несовершеннолетних. Изданное 19 апреля 1909 г. Положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних стало знаковым событием в развитии изучаемой сферы. Предыдущий период в определенной степени был временем самоопределения, накопления первого опыта, строительства исправительных учреждений для несовершеннолетних преступников. Подтверждение этому можно найти в циркуляре Министра юстиции от 27 мая 1909 г. [13, с. 131].

Большую роль в развитии данной системы сыграли съезды представителей русских воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних. К 1909 году состоялось семь подобных мероприятий, на которых происходил обмен опытом и обсуждались различные вопросы, связанные с недостатками действующего законодательства. Деятельность съездов в сфере исправления нормативно-правового регулирования рассматриваемой сферы оказалась весьма эффективной. Большую роль в процессе взаимодействия с органами государственной власти играло Постоянное бюро съезда. Предложения, которые касались изменения уголовных законов, передавались непосредственно в Министерство внутренних дел и Министерство юстиции. Они учитывали представленный Постоянным бюро съезда практический опыт при разработке новых нормативных положений. Плодотворной работе способствовал и тот факт, что в съездах принимали участие ведущие российские юристы, криминалисты и правоведы. Например, в работе IV съезда участвовал известный криминалист, профессор Санкт-Петербургского университета, а впоследствии член Государственного Совета и сенатор Н.С.Таганцев.

В представлениях российских теоретиков и практиков начала XX века, в том числе и под влиянием решений международных органов и конференций, уже прочно укрепилось понимание того, что главным воздействием на несовершеннолетних должно быть исправление, а не наказание. Соответственно, основным режимом их содержания может быть только воспитательный, а не тюремный [14, с. 502]. Важно отметить, что такой подход разделяли представители государственных органов власти, отвечавших за пенитенциарную сферу. Министр юстиции И.Г.Щегловитов в своем выступлении в Государственной Думе отметил, что «нет области, легче поддающейся проведению исправительных начал, чем область, к которой принадлежат несовершеннолетние преступники; поэтому и стремление обеспечить карательной системе возможно большее достижение высокой задачи исправления удовлетворяет полнее всего широкое развитие исправительно-воспитательных заведений» [15].

Несмотря на такое единодушие в вопросе перевоспитания несовершеннолетних преступников, финансирование данной сферы оставалось крайне слабым. Это оказывало негативное воздействие на развитие тюремной системы и приводило к формированию негативного ее образа в глазах общественности.

Вопросы, связанные с организацией отбывания заключения подростками, волновали не только официальные власти, но и общественность. А.Скопинский, указывая на недостаток исправительно-воспитательных заведений, отмечал необходимость организации особых помещений для несовершеннолетних при тюрьмах и арестных домах. При этом он подчеркивал недопустимость формального подхода к этому вопросу. По его мнению, главным направлением в деятельности тюремного руководства было соблюдение воспитательного влияния на подростков, а не наказание их за совершенное правонарушение. В духе своего времени он указывал на необходимость трудового воспитания, приобретения заключенными знаний какого-либо ремесла или профессии. Понимая невозможность полного отделения этих особых помещений от остального тюремного хозяйства, А.Скопинский предлагал земствам и городам выделить здания для организации в них особых помещений [14, с. 505].

Таким образом, мы приходим к выводу, что реформирование пенитенциарного законодательства в отношении несовершеннолетних в Российской империи начала XX века происходило весьма активно, но зачастую недостаточно подготовлено. В отношении же несовершеннолетних окончательно утвердился принцип, требовавший перевоспитания подростков в случае совершения правонарушений. Это отражало мировой опыт, а также реализовывало теоретические положения отечественных правоведов. Однако введение прогрессивных по содержанию правовых норм на практике сталкивалось с многочисленными трудностями, которые были связаны с отсутствием достаточных финансовых и организационных ресурсов, а также слабой проработкой законодательных актов.

Подводя итоги, мы можем отметить, что международные конгрессы, посвященные вопросам защиты детей, наказания и исправления несовершеннолетних преступников, ювенальной юстиции, сыграли огромную роль в объединении усилий педагогов,

криминалистов, работников социальных служб, представителей судебной и пенитенциарной систем разных стран. Это позволило институционализировать результаты многочисленных международных дискуссий и предложить различные возможности для проведения национальных реформ, которые могли бы учитывать накопленный опыт различных стран. Первая мировая война прервала эту деятельность, однако после окончания военных действий и заключения мира работа международных органов и конференций была возобновлена. Специалисты, работавшие с несовершеннолетними преступниками и беспризорниками, понимали, что социальные проблемы, с которыми столкнулись их государства, были настолько глобальны, что решить их без перезапуска академического сотрудничества и возобновления международного общения было невозможно.

В целом результаты интернационализации сферы, связанной с защитой детей и исправлением их девиантного поведения, были впечатляющими. В первой половине XIX века в этом направлении работали отдельные филантропы, благотворительные и христианские организации, которые начали объединять свои усилия и формировать транснациональную сеть тех, кто был связан с вопросами уголовного и социального права, а также работал в системе образования. К концу века в эту работу уже активно включились государства, которые вынуждены были расширять свою социальную политику. В итоге стало ясно, что достичь значимых результатов будет возможно только в том случае, если государственные органы будут тесно взаимодействовать с общественными организациями и отдельными филантропами [10, с. 121–122]. Государства активно включились в работу различных международных конференций и организаций через их финансирование и участие своих представителей в заседаниях. В итоге это привело к тому, что во многих странах начались реформы в сфере социальной политики. В условиях урбанизации и индустриализации, особенно в крупных городах, такая государственная помощь в итоге фокусировалась даже не столько на социальной защите детей, сколько на мерах, которые должны были не позволить им совершать преступления.

Мы можем констатировать, что многие из предложенных реформ были реализованы в различных европейских странах в течение второй половины XIX – начала XX в. Особенности реализации подобной политики были рассмотрены нами на примере Российской империи. Мы не ставили перед собой задачу описать те каналы взаимодействия, которые использовали национальные государства для того, чтобы согласовать решения, принимаемые на национальном и международном уровнях. Исследования показывают, что трансграничные процессы распространения новаций в области пенитенциарной политики никогда не были улицей с односторонним движением. Разработанные в рамках международных организаций реформы адаптировались, пересматривались и приспосабливались к задачам и условиям конкретного государства. Анализируя последствия международного взаимодействия, мы можем прийти к выводу, что его главный результат заключался в создании возможностей для коммуникации и обмена информацией между представителями разных стран. Они смогли достичь консенсуса по вопросам юридической практики именно в силу процессов интернационализации. Это касалось, в частности, вопросов ювенальных судов, а также принципов реализации пенитенциарной политики в отношении несовершеннолетних. Итоги международных дискуссий позволили ускорить переход в уголовном праве от наказания к профилактике, что нашло отражение в реализации национальных реформ в этой области.

Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 16-01-00202

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Cox, P., Shore, H. Becoming delinquent: British and European youth, 1650–1950. – Aldershot, 1999. – 184 p.

2. Cunningham, H., Innes, J. Charity, philanthropy and reform from the 1690s to 1850. – Basingstoke, 1998. – 259 p.

3. Dekker, J. The will to change the child: Re-education homes for children at risk in nineteenth-century Western Europe. – Frankfurt am Main, 2001. – 177 p.

4. Dupont-Bouchat, M.-S., Pierre, E. Enfance et justice au XIXe siecle: Essais d'histoire comparee de la protection de l'enfance 1820–1914. France, Belgique, Pays-Bas, Canada. – Paris, 2001. – 443 p.

5. Dekker, J. Philanthropic networks for children at risk in nineteenth century Europe. – Paedagogica Historica. – 2007. – Vol. 43(2). – P. 235–244.

6. Shmeckebier, L. International organizations in which the United States participates. – Washington, 1935. – 347 p.

7. Wines, E. The International Prison Congress of Stockholm. Unpublished report prepared for the Social Science Congress, Cheltenham, 1878. – 33 p.

8. Dupont-Bouchat, M.-S. From «penitentiary tourism» to the international philanthropic community: The creation of a network for child protection via international congresses (1840–1914). Paedagogica Historica. – 2002. – Vol. 38. – P. 533–563.

9. Ruggles-Brise, E. Report to the Secretary of State for the Home Department on the proceedings of the 7th International Penitentiary Congress held at Budapest. – London, 1906. – 35 p.

10. Fuchs, E. From punishment to education: The international debate on juvenile penal reform before World War I // Prospects. – 2015. – Vol. 45. – P. 113–126.

11. Radzinowicz, L. The roots of the International Association of Criminal Law and their significance. A tribute and a re-assessment on the century of the IKV. – Freiburg, 1991. – 327 p.

12. Erste Tagung der Internationalen criminalistischen Vereinigung // Kolnische Zeitung, 10 August 1889.

13. Беклешова, М. Русские воспитательно-исправительные заведения для несовершеннолетних // Тюремный вестник. – 1910. – № 1. – С. 131–151.

14. Скопинский, А. К вопросу о перевоспитании порочных подростков // Тюремный вестник. – 1908. – № 6–7. – С. 502–511.

15. Новое время. – 1908. – № 11554.

Дата поступления статьи в редакцию 31.10.2016